



DOI 10.31162/2618-9569-2024-17-2-480-498
УДК 159.9

Original Paper
Оригинальная статья

Религиозность как фактор субъективного благополучия российских женщин в межкультурных браках с гражданами ОАЭ

Н.Г. Баринова^{1а}

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6112-9199>, e-mail: ngbuae@gmail.com

Резюме: В статье представлены некоторые результаты исследования по теме религиозности как фактора субъективного благополучия российских женщин в межкультурных браках с гражданами ОАЭ, в котором приняли участие 11 российских женщин в возрасте от 22 до 50 лет. По итогам тематического анализа и качественной обработки данных проведенных полуструктурированных интервью было заключено, что религия ислам, которую исповедуют все участницы исследования, является значимым фактором субъективного благополучия женщин и способствует большему ценностному единству с инокультурным супругом. Результаты данной работы могут быть применены для дальнейших качественных и количественных исследований межкультурных браков и в деятельности практических психологов и социальных работников для помощи межкультурным супружеским парам в целях наиболее полной реализации их потенциала.

Ключевые слова: религиозность; ислам; субъективное благополучие; межкультурный брак; российские женщины; граждане ОАЭ

Для цитирования: Баринова Н.Г. Религиозность как фактор субъективного благополучия российских женщин в межкультурных браках с гражданами ОАЭ. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(2):480–498. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-2-480-498

Благодарности: Выражаю искреннюю благодарность за профессиональную поддержку и научное руководство при проведении исследования и написании статьи Гриценко Валентине Васильевне и Павловой Ольге Сергеевне.



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



Н.Г. Баринава

Религиозность как фактор субъективного благополучия российских женщин...
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(2):480–498

Religiosity as a factor of subjective well-being of Russian women in cross-cultural marriages with UAE nationals

N.G. Barinova^{1a}

¹M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6112-9199>, e-mail: ngbuae@gmail.com

Abstract: The article presents some results of a qualitative research on the topic of religiosity as a factor of subjective well-being of Russian women in the cross-cultural marriages with UAE nationals. The study involved 11 Russian women from 22 to 50 years old. As a result of the thematic analysis and qualitative processing of the data of the research based on semi-structured interviews it was concluded that the religion all study participants profess, Islam, is a significant factor in the subjective well-being of the studied selection of women and contributes to the greater value of the unity with a foreign-cultural spouse. The results of the study can be used for further qualitative and quantitative research on the matter of cross-cultural marriages and in the practice of psychologists and social workers to help cross-cultural couples in order to fully realize their potential.

Keywords: religiosity; Islam; subjective wellbeing; cross-cultural marriage; Russian women; UAE nationals

For citation: Barinova N.G. Religiosity as a factor of subjective well-being of Russian women in cross-cultural marriages with UAE nationals. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(2):480–498. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-2-480-498

Acknowledgements: I express my sincere gratitude for the professional support and scientific guidance during the research and writing of the article to Valentina Vasilievna Gritsenko and Olga Sergeevna Pavlova.

Введение

Кросс-культурные брачные союзы в современную эпоху глобализации, интенсификации международного взаимодействия и поликультурности – явление достаточно распространенное, и их число неуклонно растет [1]. Под межкультурными браками имеются в виду такие, в которых супруги определяют себя представителями разных этнических, религиозных, региональных или каких-либо иных культур. При этом разница ценностей и способов выстраивания взаимоотношений часто может приводить к сложностям в отношениях, трансформации идентичности, что существенным образом отражается на субъективном благополучии супругов [2; 3; 4; 5; 6; 7]. В исследованиях



феномена межкультурной брачности в многонациональной среде актуальным является определение роли религиозного компонента и его влияния на субъективное благополучие супругов. Несмотря на то, что тематика межкультурного супружества является насущной и интерес к вопросу влияния религиозности на субъективное благополучие в межкультурных браках растет, наблюдается дефицит научных исследований в этом направлении. Данная работа призвана восполнить существующий пробел и посвящена рассмотрению религиозности как фактора субъективного благополучия российских женщин в межкультурных браках с гражданами ОАЭ. Материалы данной статьи являются одним из фокусов исследования, выполненного в рамках научной работы (написания магистерской диссертации) на кафедре этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования МГППУ по теме изучения субъективного благополучия российских женщин, проживающих в условиях миграции в ОАЭ в межкультурных браках с *эмиратами* – гражданами этой страны.

Субъективное благополучие в межкультурных браках в условиях миграции представляет собой «комплексное психологическое образование, которое складывается из оценки и отношения мигранта к своей жизни в новых условиях, самому себе и процессам, имеющим важное для него значение, а также опосредовано целым рядом значимых факторов, среди которых особенно важно подчеркнуть настрой принимающего сообщества на принятие мигрантов с их социально-психологическими и культурными особенностями и выбор стратегии аккультурации, к которым прибегают мигранты» [8]. Особенно важно принимать во внимание этнокультурную детерминацию субъективного благополучия личности с учетом ее культурной ориентации, ценностных установок и религиозных убеждений [9].

Согласно известным международным кросс-культурным исследованиям, выполненным под руководством Г. Хофстеде¹, российская и эмиратская культуры отчасти похожи: средний уровень индивидуализма и высокий индекс дистанции власти позволяет говорить об их определенном сходстве. Однако своеобразие культурных укладов пролегает по религиозному аспекту, так как Россия – это светское государство, страна с огромным культурным, этническим и религиозным разнообразием и преимущественно православным населением.

¹ Инструмент сравнения стран: Россия и ОАЭ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison-tool?countries=russia%2Cunited+arab+emirates> (дата обращения: 15.05.2024).



ем. Конечно, различия российских семей довольно существенны, и специфика каждой из них зависит от конкретного региона, однако в качестве основной тенденции развития института семьи в России можно назвать следующие признаки. Прежде всего, следует указать на нуклеаризацию, так как сегодня большинство семей в России состоят из супружеской пары с детьми или без них; распространены также неполные или монородительские семьи [10], исключение составляют мусульманские регионы Северного Кавказа, а также Тыва, Алтай и Ненецкий автономный округ². Кроме того, современному отечественному институту семьи присущи снижение рождаемости, малодетность и сознательная бездетность, снижение регистрируемой брачности и рост числа незарегистрированных сожительства и внебрачной рождаемости, увеличение числа разводов и повторных браков. Для российских семей также характерен максимально высокий уровень женской занятости, что сопряжено с размыванием традиционных гендерных ролей мужчины и женщины в супружестве. Сегодня мы наблюдаем изменения в гендерных ролях в семьях России, в динамике взаимоотношений между членами семьи, в восприятии родительства, в распределении обязанностей по дому и в процессе принятия семейных решений. В прошлом мужчина в российском обществе выступал в роли «главы семьи» и «кормильца», однако в современных условиях этот статус теряет свою актуальность. Большинство российских женщин сегодня поддерживают идею отсутствия «главы» в семье и выступают за совместное принятие решений. Некоторые из них испытывают разочарование из-за перемен в семейной структуре и ищут выход в альтернативных, часто межкультурных брачных союзах с мужчинами из такой среды, где продолжают ценить традиционные семейные ценности [10; 11].

ОАЭ – страна, в которой ислам объявлен государственной религией. В центре внимания эмиратского общества, как и в любом мусульманском социуме, находится семья, которая строится на принципах патриархата и строгой иерархии: муж является главой семьи, а жена и дети подчиняются ему. Семейный уклад, основанный на коллективистических ценностях, охватывает не только непосредственных членов семьи, но и всех родственников, создавая так называемую расширенную семью. Ислам укрепляет и поддерживает устоявшиеся гендерные нормы и поведения. От женщины ожидается, чтобы она дорожила традиционными женскими ролями в семье и следовала им в первую

² *Территории прироста. Где в России высокая рождаемость?* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/578262522.html> (дата обращения: 18.05.2024).



очередь в качестве хозяйки и матери, в то время как занятие профессиональной деятельностью вне дома считается прерогативой мужчин [12].

Законодательные нормы, регулирующие семейные отношения, в странах Ближнего Востока тесно связаны с религиозными установками, и это приводит к тому, что в этих регионах закон позволяет мужчинам заключать несколько браков одновременно, в то время как сожителство без регистрации брака считается незаконным и подлежит уголовной ответственности. Женщины в этих странах находятся под защитой своих родственников (отца и братьев) или мужа после замужества. Замужество с иностранцами среди женщин из эмиратов, даже из более открытых семей, является редким случаем и может быть заключено только по специальному разрешению, поскольку обычно запрещено законодательством. Однако, несмотря на культурные и религиозные традиции, прежде всего вытекающие непосредственно из Корана [13], которые позволяют мужчинам-эмирати вступать в брак с женщинами других вероисповеданий – с христианками и иудейками, в реальной жизни такой интернациональный брак встречается редко. Общее мнение среди мусульман и в особенности среди мусульман-арабов часто характеризуется отторжением браков с представителями других религиозных общин, и от иностранной супруги ожидается принятие ислама и следование местным обычаям.

В рамках исламского мировоззрения брачные отношения имеют особую религиозную значимость и ценность. Ислам активно поддерживает идею брака, считая его необходимым и желательным, так как он удовлетворяет естественные потребности мужчины и женщины, способствует социальному благополучию и личностному росту. Отказ от брачных уз неизбежно приводит к потере душевного равновесия и затрудняет социальное развитие индивида. Такая позиция является прямым отрицанием собственных желаний и потребностей, что, в свою очередь, неизбежно приведет к возникновению множества трудностей и неудач. Важнейшими задачами вступления в брак с точки зрения ислама являются спокойствие души («Среди Его знамений – то, что Он сотворил из вас самих жен для вас, чтобы вы находили в них успокоение, и установил между вами любовь и милосердие» (Коран, 30:21)), а также рождение законного и здорового потомства. Брак улучшает социальное положение мусульман, охраняет их от ошибок и отступничества, оберегает от дурных поступков. Законное супружество – это выход за пределы своего эго, оно порождает ответственность за других людей, что способствует личностному развитию и социальной



ответственности. В философии ислама зрелость, взрослость, состоятельность человека возможны только в браке [14].

Этнокультурные особенности России и ОАЭ имеют значительные различия, что неизбежно сказывается на формировании межкультурных семей среди представителей этих стран. Традиции брачных связей и семейных устоев каждой из культур оставляют свой отпечаток на взаимоотношениях в таких семьях, влияя на личное счастье каждого супруга. В контексте межкультурных союзов российских женщин с гражданами ОАЭ, где доминирует эмиратская культура, на российскую супругу возлагается большая ответственность за свою социальную адаптацию к арабской среде.

Женщины из России, выбравшие путь межкультурных браков с жителями ОАЭ, часто сталкиваются с трудностями в общении со своими инокультурными партнерами, их семьями и окружающим обществом. Совместное бытие супругов разного культурного происхождения с порой противоречащими друг другу мировоззрениями и картами ценностей ведет к необходимости психологической адаптации к во многом отличной системе смыслов, что, несомненно, сказывается на переживании субъективного благополучия женщин. Каким образом вероисповедание россиянок помогает им в адаптации в межкультурном супружестве и как влияет на их субъективное благополучие или неблагополучие является главным вопросом данного исследования.

Материалы и методы эмпирического исследования

Процедура

В проведенном нами исследовании использовалась качественная методология. В сентябре-ноябре 2023 года проходил поиск методом «снежного кома» и интервьюирование респондентов. Интервью проводилось во время очной беседы с респондентами и в среднем длилось 120–150 минут. Предварительно респондентам была предоставлена информация об основной теме исследования, о политике конфиденциальности и последующем использовании ответов. Применялся метод полуструктурированного интервью с использованием заранее подготовленного списка вопросов – гайда. Целью интервью было получение знаний о мире респондента путем его расспрашивания, исследования заранее определенных аспектов жизненного мира интервьюируемого, а именно – опыта проживания супружеской жизни с мужем из другой культуры



и влияния религиозности женщин на их субъективное благополучие в кросс-культурном браке. Последовательность вопросов варьировалась в зависимости от индивидуального хода беседы с респондентом. Интервью полностью записывались на диктофон с согласия респондентов. Затем ответы, полученные в ходе интервью, были транскрибированы, переведены в текстовый формат для последующего анализа.

Выборка

Эмпирическую базу исследования составили результаты 11 интервью российских женщин. География происхождения интервьюируемых достаточно обширна: респондентки родом из Сочи, Санкт-Петербурга, Москвы, Подмосковья, Ульяновска, Перми, Нижневартовска, Екатеринбургa, Первоуральска, Владивостока. Средний возраст – 35 лет (от 22 до 50 лет), опыт замужества – от 2 лет до 25 лет в браке. Уровень образования у респонденток разный: школьное образование (2 респондентки), среднее специальное/незаконченное высшее (2 респондентки), высшее (7 респонденток). 10 респонденток юридически состоят в браке, 1 – в официальном разводе. 7 респонденток имеют детей в браке (в количестве от 1 до 5), 4 респондентки – в браке без детей. 10 из 11 женщин на момент вступления в брак исповедовали ислам, одна приняла ислам в период замужества.

Методический инструментарий исследования

Гайд интервью включал в себя вступление и три основные части, отражающие логику исследования. Вступление было направлено на знакомство с респондентом, на установление раппорта-контакта, а также разъяснение процедуры интервью. Первый блок задаваемых в интервью вопросов имеет общий характер и касается социально-демографических характеристик респондентки, ее этнического происхождения, вероисповедания, образования, истории переезда, длительности проживания на территории ОАЭ и т.д. Второй блок гайда направлен на исследование супружеского опыта с мужем из другой культуры в условиях эмиграции, удовлетворенности жизнью в целом и семейными отношениями в частности, особенностей проживания, процессов аккультурации и адаптации в новой среде. Третий блок вопросов интервью направлен на исследование содержания субъективного благополучия: какие мысли, чувства



и ощущения сопровождают респондентку в ее опыте межкультурного брака с представителем арабской культуры.

Анализ данных исследования

Для обработки данных качественного исследования применялся тематический анализ [15], который, как и большинство качественных методов, предполагает восходящее движение от первичной организации данных к их концептуальному видению. Прежде всего массив полученных данных в виде аудиоматериала расшифровывался и переводился в текстовый формат, который впоследствии редуцировался до отдельных кодов. Кодирование производилось разбивкой текста на отдельные фрагменты или смысловые единицы с последующим анализом каждого выделенного фрагмента и конденсацией смысла каждого из них. Следующей ступенью анализа было тематизирование – процедура объединения отдельных кодов в новые, более крупные смысловые кластеры, или темы. Темы – это «эксплицитные и имплицитные паттерны содержания, обнаруживаемые в данных» [16], то есть они включают в себя как манифестное содержание (то, о чем прямо говорится в тексте интервью), так и латентное содержание (то, о чем не говорится прямо, но что подразумевается по смыслу). Сначала проводилось тематическое кодирование для всех случаев отдельно, а затем мы переформулировали их таким образом, чтобы в итоге получилось несколько наиболее важных тем, по которым можно было проводить параллели и сравнения между отдельными респондентами. В результате была сформирована определенная концептуальная структура, которая охватила весь эмпирический материал исследования и создала базу для последующих теоретических размышлений.

Результаты

Анализ ответов респондентов, раскрывающих влияние религиозности на субъективное благополучие российских женщин в межкультурных браках с гражданами ОАЭ, позволяет сгруппировать их в несколько основных категорий: «**упование на Бога**», «**супружество через отношения с Богом**», «**благодарность Богу**».

Фрагменты интервью, в которых респонденты говорят о внутреннем доверии к Богу в любых своих делах и при любых обстоятельствах, объединены в категорию «**упование на Бога**»: *«У меня есть желания, но как все сложится – ведомо только Аллаху и все будет по воле Аллаха: либо это будет испытание от*



Аллаха, либо это будет радость тоже по воле Аллаха. Как будет, так будет. Я со своей стороны стараюсь. Чем больше испытаний, тем больше Аллах тебя любит. Важно только то, насколько достойно ты эти испытания проходишь. Сейчас я чувствую, что у меня есть испытание – мне нужно вырастить достойно мою дочь как хорошую мусульманку» (R9). «Иногда, когда я начинаю грустить, я понимаю, что это от шайтана (злой дух в исламе. – Б.Н.), и надо пойти почитать Коран и мне станет лучше. Если такое состояние накатывает, я не позволяю себе в нем зависать. Нет. Я встряхиваюсь и иду дальше, и грусть забывается. Когда что-то случается и выбивает почву из-под ног, меня это не выведет из равновесия надолго: я соберусь, буду совершать дуа (личная мольба мусульманина на родном языке, обращенная к Аллаху. – Б.Н.) Всевышнему и искать выход из ситуации» (R8).

К этой же категории мы относим встречающиеся в материалах интервью изречения об обращении к религиозному ресурсу в самых сложных жизненных ситуациях: «В самые тяжелые моменты я обращалась только к Всевышнему. Я очень много молилась, просила Бога о помощи, делала очень много дуа...» (R1), «Я в этом браке столько рыдала, я столько плакала, мне было так плохо, что у меня ничего не осталось... только поддержка и помощь Всевышнего, мне осталось только сидеть и молиться. Я была очень религиозной, совершала все обязательные и дополнительные молитвы, я находила успокоение только в религии» (R5).

Неоднократно в интервью с россиянками звучали идеи о том, что сохранять определенный уровень близости и доверия, а также справляться с супружескими конфликтными ситуациями помогает обращение к религии, к Богу как к посреднику в межличностном взаимодействии супругов (категория «**супружество через отношения с Богом**»). «У нас с мужем один и тот же мазхаб (школа шариатского права в исламе. – Б.Н.). Если мы что-то узнаем, то рассказываем друг другу и дополняем корзину знаний друг друга, обучаем друг друга в плане религиозных знаний. Мы двигаемся в одном направлении, нет такого, что кто-то из нас поучает другого. Все это в легкой форме. Примерно на одном уровне мы с ним по религиозности. Не могу сказать, что с замужеством я стала религиознее, но начала соблюдать больше предписаний и они для меня теперь важнее, чем раньше», «Когда конфликты бывают... придерживаюсь исламской точки зрения, что нельзя дуться на человека больше трех дней и ложиться спать, чтобы муж на тебя злился и ты на него. В этом плане мы стараемся этого придерживаться. Я считаю, что нужно обязательно разобраться, объ-



сниться, высказаться, чтобы потом эту ошибку не совершать» (R8). «В исламе есть такое положение, что самое главное в замужестве – это то, чтобы люди нашли друг в друге успокоение. Я стараюсь на это ориентироваться в отношениях с мужем, хотя и не всегда получается...» (R2). «В самый кризисный момент нашего брака, когда я была беременна вторым ребенком и мой муж в то время завязал отношения с другой женщиной, мы друг друга не понимали, мы такие разные, культуры разные. Мне очень сложно было с ним общаться, все было “на ножках”, и я тогда обратилась к религии, приняла ислам и совсем другой дорогой пошла в отношения с мужем. Я начала молиться, изучать религию, в исламский центр ходить. Мой муж на меня совсем иначе посмотрел, сейчас он так говорит о том, как меня увидел в те дни: “Когда ты женишься на правильной женщине, то у тебя будет хорошая семья, хорошее будущее и вообще хорошая жизнь”. Я выстраивала отношения с ним через религию, и ислам наш брак скрепил» (R6), «Я жила свою жизнь с мужем как праведная мусульманская жена. Я все делала ради Всевышнего, это очень укрепляло наш брак, я на многое закрывала глаза и прощала ему ради Аллаха» (R1).

Категория «**благодарность Богу**» объединяет высказывания респондентов на вопрос о том, насколько благоприятно сложилась их жизнь и личная история в ОАЭ. В их рассуждениях отчетливо звучит идея принятия и внутреннего согласия с любым положением дел и стечением жизненных обстоятельств. «Все то, что со мной происходило и происходит в ОАЭ, – это классный опыт. Все хорошо, альхамдулиллах (в переводе с арабского «Хвала Аллаху», – Б.Н.) (R4), «С тех пор как я сюда приехала, были и хорошие моменты, и плохие. Много проблем случалось, но именно благодаря этим проблемам жизнь построилась так, что то, что у меня в ней есть сейчас, это благодаря тем проблемам, которые у меня были раньше. Это был большой урок: и люди, которые были вокруг меня, и отношение людей ко мне, и мое к ним были как большая жизненная пощечина. Все, что случилось, случилось к лучшему, и у меня такой, я считаю, хороший “хэп-пи-энд”. Все, что происходит в жизни, – альхамдулиллах. Значит, по какой-то причине мне нужно было это испытать. Хвала Аллаху за все, это все благодаря Ему, мои усилия, наверное, имеют мало значения, все – по Воле Аллаха» (R8), «Да, альхамдулиллах, несмотря ни на что я очень позитивный человек, я не буду рвать волосы на голове. Наоборот, я рада, что это все так произошло, я ни о чем не жалею» (R1), «Сейчас я об этом рассказываю, и мне тяжело вспоминать некоторые моменты, но я воспринимаю это все как урок. Всевышний мне показал



различные аспекты, какая может быть жизнь. Альхамдулиллах, я начала очень ценить то, что я имею сейчас. Я считаю, что я любима Всевышним и стараюсь видеть плюсы даже в самых тяжелых моментах. Я благодарна за свой брак Всевышнему Аллаху, это был для меня очередной урок, который привел к моему нынешнему уровню понимания жизни и отношений, мои мольбы никогда не оставались не отвеченными» (R5).

Исследовательские данные показывают, что ислам, выступая как общая религия в рамках рассматриваемых нами российско-эмиратских семей, способствует укреплению общих ценностной в браке, что, в свою очередь, уменьшает стресс в отношениях между представителями разных культур, в том числе благодаря общим взглядам на гендерные роли. Отзывы российских женщин, которые делились своим семейным опытом в ходе интервью, подчеркивают одну из ключевых особенностей их брачных союзов – строгое соблюдение женской гендерной роли в рамках семейной жизни. В исследовании этот аспект объединен в категорию **«женская жизнь»**. *«В ОАЭ, так же как у нас на Кавказе, учат, какая должна быть девушка, что главное в жизни, а что – второстепенное. В итоге вся женская жизнь упирается в семью, не в карьере» (R10), «В эмиратской культуре (не в арабской, а именно в эмиратской) мне нравится отношение к женскому полу, как дают женщинам свободу. Женщины здесь довольно сильные и знают, что хотят, знают, что делать, они любимы, знают себе цену» (R8).*

Респондентки отмечают, что женская роль в их супружестве включает в себя не только обязанности по заботе о доме, муже и детях, но и подразумевает достаточное пространство для свободного времяпрепровождения и расслабления. *«Залог моего благополучия в том, что у меня есть много свободного времени, которым я могу распоряжаться по своему усмотрению, и это благоприятствует тому, чтобы я была здорова, потому что у меня есть возможность спать столько, сколько мне нужно, у меня есть возможность хорошо питаться, у меня есть возможность заниматься спортом, я могу плавать, я могу позволить себе сходить на массаж несколько раз в месяц, в женский клуб отдохнуть, с подругами посидеть. Женская жизнь здесь протекает совершенно иначе, в Эмиратах четкое разделение гендерных ролей, а в российском обществе они такие, я бы сказала, размытые...» (R2). «Во всех социальных вопросах разбираться – это мужа задача, все бумаги он делает, что-то платит, куда-то поехать – его ответственность. Мне грех жаловаться, особенно зная, как многие женщины в России тяжело живут. А я половину жизни сижу вот у моря, дорогой кофе пью в*



женском клубе или на пляже наслаждаюсь» (R6). «Я люблю конный спорт, очень люблю лошадей, каждую неделю на море ходим с дочкой, в торговые центры в последнее время повадилась ходить...Я очень много вещей сейчас покупаю, буду второй шкаф скоро покупать, пора уже остановить свой шопоголизм», «Я настолько свободно живу, что даже иногда забываю, что замужем. Я живу так, как мне комфортно, я не трачу время на уборку, нанимаю клининговую службу, даже если мужу это не очень нравится» (R9). «Я не люблю скучную жизнь. Я люблю соразмеренную жизнь, но довольно интересную. Чтобы были моменты, когда ты наслаждаешься, моменты, когда ты расслабляешься, но и не терять себя и оставаться хорошей женой, матерью, хорошей сестрой и подругой, хорошей мусульманкой. Это нелегко, но это того стоит», «Я утром отвожу ребенка в садик. И с 8 до 13 – это мое свободное время, когда я иду в спортзал, подделаю упражнения, посижу в бане, сделаю массаж тела или лица, покрашусь, оденусь, потом поеду по делам или домой приготовить обед. Это моя регулярная рутина. Иногда с девочками на завтраке встречаюсь, контент для блога запишу, книгу прочитаю... или порисую... Просто так не сижу, надо чем-то заниматься новеньким. Если мне что-то нравится, я этим занимаюсь. Свободное время – для меня, для здоровья, для мозгов, и это мне очень хорошо помогало балансировать свое эмоциональное состояние» (R8).

Продолжение темы реализации гендерной роли мы находим в выделенной по результатам анализа материалов интервью категории **«ЖЕНСТВЕННОСТЬ»**, которая объединяет высказывания россиянок о том, как супружеская жизнь с мужчиной-эмиратом способствовала раскрытию в них женских качеств и развитию женской идентичности. «Не всем женщинам подойдет замужество с эмиратцем, потому что в отношениях с ним надо уметь быть “за мужем”, находиться чуть позади мужчины, ни в коем случае не командовать, не конфликтовать... у меня тоже не сразу с этим сложилось, даже когда куда-то вместе шли, муж меня осекал всегда, чтобы я впереди него не шла», «Я, наверное, преобразилась с замужеством и материнством: и похудела, и цвет волос поменяла, стала более терпеливой и (особенно с появлением няни для дочки) мягкой, женственной...» (R7). «В браке, как оказалось, очень много компромиссов и общих знаменателей с человеком нужно искать, ухаживать за кем-то тоже стало мне в новинку, заботиться... все это сделало меня более женственной, да и ответственность у меня уменьшилась, потому что я знаю – мой муж разрулит все, что надо, а я пока дома порулю» (R10), «В браке я изменилась, да. Если рань-



ше я была очень вспыльчива, то сейчас я себя немножечко контролирую... Если раньше мне нужно было все “здесь и сразу”, то сейчас у меня появилось терпение, расслабленность определенная. Это все благодаря мужу моему, потому что он очень сдержанный человек, у него все идет планомерно и пошагово. И я этому у него научилась» (R8). «Когда я в свое время попала в женский клуб эмиратский, общение с женщинами там дало мне возможность задуматься и пересмотреть мою личность, мою повседневность и фокус внимания. Как будто бы я увидела другой образец женского благополучия: оно должно фокусироваться на домашних, семейных делах, на женственности в моем облике и образе мыслей. И я начала в эту сторону поворачиваться, понимая, что, если я хочу в роли эмиратской жены реализоваться, мне подход свой нужно пересмотреть», «Местный дом и быт так устроен, чтобы хозяйка дома всегда была красивая, в этих платьях нарядных с вышивкой сидела на богатых диванах, украшала пространство своей женственностью... и поначалу я усилия прикладывала, чтобы в этом образе статности и женственности быть, а сейчас он стал частью меня, и я этим довольна» (R2).

Дискуссия

При вступлении россиянок в брачные отношения с представителями Объединенных Арабских Эмиратов происходит кардинальное преобразование их бытовой среды. Этот процесс оказывает существенное воздействие на изменение их социального пространства, личностного развития, а также на переосмысление жизненных ролей и стиля жизни, что, в свою очередь, влияет на их внутреннее состояние. Учитывая, что характер взаимоотношений и бытовой контекст в таких межкультурных браках определяется культурой эмираты, а также тот факт, что существуют значительные социокультурные различия между российским и арабским обществами, можно уверенно утверждать, что перед российской женой встают сложные задачи адаптации и интеграции в эмиратскую культурную среду.

Вступая в брак с гражданином ОАЭ, россиянки ищут не только возможность переезда, но и шанс раскрыть свой личный потенциал. Они настроены на принятие и освоение новых культурных норм, стремясь создать условия, где все потребности будут удовлетворены. Это позволит им достигать своих жизненных целей и, как следствие, повысит их личное благополучие. Такое благополучие, в свою очередь, положительно сказывается на качестве жизни и способности быстро адаптироваться к многообразному межкультурному пространству



Эмиратов. Кроме того, оно дает женщинам возможность свободно и уверенно строить и поддерживать позитивные взаимоотношения как с партнером, его семьей, так и с окружающим обществом. Исследование, проведенное нами, выявило, что общая религия супругов ислам, который исповедуют все участницы опроса, играет ключевую позитивную роль в поддержании удовлетворенности жизнью среди российских женщин, состоящих в браке с мужчинами из эмиратской культуры. Исповедующие ислам россиянки, независимо от обстоятельств, связывают свои жизненные события с божественным провидением и мудростью, что позволяет им позитивно воспринимать свои переживания на чужбине. Религиозные убеждения, которыми они делятся в интервью, обеспечивают чувство связи с высшими силами, дают ощущение жизненного смысла и цели, а также помогают адаптироваться к жизни в такой патриархальной исламской стране, как ОАЭ. Эти убеждения также способствуют внутреннему принятию традиционных гендерных ролей женщины в обществе и семье.

Анализ данных интервью показывает, что ключевым фактором, способствующим ощущению личного благополучия у россиянок, вступивших в брак с гражданами ОАЭ, становится наличие у них особой системы ценностей и взглядов на цели и функции семейных отношений, а также на их собственную роль в этом союзе. Удовлетворение от повседневной жизни и способность наслаждаться выполнением своих гендерных обязанностей в рамках межкультурного брака с арабом также играют важную роль. Для россиянок особенно важно активное участие в семейных отношениях, включая отношения с мужем, воспитание детей и общение с родственниками. Исламские культурно-религиозные нормы, типичные для эмиратского общества, обеспечивают возможность удовлетворения этих потребностей в рамках брачного союза.

Схожесть в религиозных убеждениях с инациональным партнером служит крепким фундаментом для духовной связи в семейной жизни, способствует глубокому совпадению ценностей и смыслов в отношениях с мужем из арабских стран и играет ключевую роль в укреплении взаимопонимания и коммуникации в парах, где встречаются различные культуры. Совместное религиозное самоощущение с супругом служит связующим звеном в браках между россиянками и эмиратами, способствует формированию более прочных отношений, опирающихся на общность религиозных убеждений и восприятие любви и семьи в рамках исламской традиции, что неизбежно оказывает положительное влияние на психологическое благополучие женщин.



Ограничения исследования и выводы

Исследование, проведенное нами, выявило, что ключевым аспектом личной удовлетворенности женщин, заключивших межкультурные браки с мужчинами из ОАЭ, является их приверженность исламу. Общность религиозных ценностей с инокультурным партнером способствует укреплению ценностного согласия в браке и нейтрализует различия в других аспектах культурных предпочтений. В частности, совместное вероисповедание уменьшает напряжение и стресс в семье благодаря общим взглядам на гендерные роли.

Ценность и новизна нашего исследования заключаются в том, что мы впервые изучили фактор религиозности в контексте его влияния на личную удовлетворенность российских женщин, которые, будучи замужем за гражданами ОАЭ, проживают в поликультурной среде Ближнего Востока.

Приняв решение использовать качественную методологию исследования, мы смогли рассмотреть разнообразие мнений участников о специфике их личного опыта и взглядах на собственное благосостояние в рамках межкультурных брачных пар, а также представить сложный и многогранный мир наших респондентов.

Стоит также отметить ряд ограничений данного исследования. Во-первых, размер и состав выборки: увеличение количества респондентов позволит обеспечить более справедливое представление о предмете исследования, а включение в состав выборки респондентов с альтернативным вероисповеданием позволит более глубоко раскрыть грани изучаемого феномена. Во-вторых, метод сбора данных: слабоструктурированное интервью предполагает, что исследователь может отчасти влиять на получаемые в ходе интервью ответы респондентов. Использование дополнительных методов исследования позволит минимизировать данное ограничение. В-третьих, предвзятость и личный опыт исследователя могут оказывать влияние на интерпретацию полученных результатов в качественном исследовании. Привлечение экспертов для оценки результатов исследования и повышения релевантности его значений поможет частично снять данное ограничение.

Кроме того, в ходе исследования мы не ограничивали выборку по признаку этнической однородности россиянок, принявших участие в исследовании. Можно предположить, что этническая идентичность оказывает влияние на качество супружеской жизни и характер отношений в семье.

Выявленные в ходе исследования перспективные аспекты изучения влияния религиозности на субъективное благополучие россиянок в кросс-культурных



браках могут лечь в основу дальнейших качественных и количественных исследований вопросов влияния религиозности на благополучие супругов в кросс-культурных браках, изучения особенностей российско-эмиратских браков и семей, а также научно обоснованных рекомендаций в индивидуальном и семейном консультировании межкультурных семей с российско-эмиратским элементом.

Литература

1. Heikkilä E., Rauhut D. Over time and space: what do we know? *Marriage Migration and Multicultural Relationships*. Turku, Finland: Institute of Migration; 2015, pp. 5–13.

2. Cools C. Relational communication in intercultural couples. *Language and Intercultural Communication*. 2006;6(3–4):262–274.

3. Галяпина В.Н. *Влияние принадлежности супругов к разным этносам на неудовлетворенность супружескими взаимоотношениями: дисс. ... канд. психол. наук*. М., 2002. 230 с.

4. Mcfadden J., Moore J.L. Intercultural marriage and intimacy: Beyond the continental divide. *International Journal for the Advancement of Counselling*. Dordrecht, Netherlands: Kluwer Academic Publishers; 2001, pp. 261–268.

5. Gaines S., Brennan K. Establishing and maintaining satisfaction in multicultural relationships. *Close Romantic relationships: Maintenance and Enhancement*. Harvey J. & Wenzel A. (eds). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Inc.; 2001, pp. 237–253.

6. Gaines S., Agnew C. Relationship maintenance in intercultural couples: An Interdependence analysis: Relational, Contextual, and Cultural Variations. *Maintaining Relationships Through Communication*. Canary D. & Dainton M. (eds). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Inc.; 2003, pp. 231–254.

7. Чеботарева Е.Ю., Джабер Х. Проблема жизненных ценностей в межэтнических браках. Самореализация личности в современном мире. *Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. М.: Издательство Российского университета дружбы народов; 2016. С. 195–201.

8. Усова Н.В. *Структура и социально-психологические факторы субъективного благополучия личности в условиях миграции: автореф. дис. канд. психол. наук*. Саратов, 2012. 24 с.

9. Шамионов Р. М. Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детерминация. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2015;3(15):213–219.



10. Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции. *Социально-гуманитарные знания*. 2008;4:106–118.

11. Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю. *Российская семья на европейском фоне*. М.: Эдиторал; 1998. 176 с.

12. Schvaneveldt Paul L., Kerpelman Jennifer L., Schvaneveldt Jayd. Generational and Cultural Changes in Family Life in the United Arab Emirates: A Comparison of Mothers and Daughters. *Journal of Comparative Family Studies*. 2005;36(1):77–91.

13. Маргинани Б. *Хидоя. Комментарии мусульманского права*. В 2 ч. Ч. 1. Т. I–II. Гродеков Н.И. (пер. с англ., ред.). М.: Волтерс Клувер; 2010. 808 с.

14. Варшамова Н.Л., Данилов К.В., Яшина Е.В. Концепт «брак» в исламе и христианстве. *Язык науки и профессиональная коммуникация. Сборник научных статей*. Т. Вып. 1. Саратов: Издательство Саратовской государственной юридической академии; 2019. С. 49–57.

15. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology. *Qualitative Research in Psychology*. 2006;3(2):77–101.

16. Бусыгина Н.П. *Качественные и количественные методы исследований в психологии: учебник для вузов*. М.: Издательство Юрайт; 2023. 423 с.

References

1. Heikkilä E., Rauhut D. Over time and space: what do we know? *Marriage Migration and Multicultural Relationships*. Turku, Finland: Institute of Migration; 2015, pp. 5–13.

2. Cools C. Relational communication in intercultural couples. *Language and Intercultural Communication*. 2006;6(3–4):262–274.

3. Galyapina V.N. *Vliyanie prinadlezhnosti suprugov k raznym ethnosam na neudovletvorennost supruzheskimi otnosheniyami: diss. kand. psikhol. nauk* [The influence of spouses' belonging to different ethnic groups on dissatisfaction with marital relationships: Dissertation in Psychology Thesis]. Moscow, 2002. 230 p. (In Russian)

4. Mcfadden J., Moore J.L. Intercultural marriage and intimacy: Beyond the continental divide. *International Journal for the Advancement of Counselling*. Dordrecht, Netherlands: Kluwer Academic Publishers; 2001, pp. 261–268.

5. Gaines S., Brennan K. Establishing and maintaining satisfaction in multicultural relationships. *Close Romantic relationships: Maintenance and Enhancement*. Harvey J. & Wenzel A. (eds). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Inc.; 2001, pp. 237–253.



6. Gaines S., Agnew C. Relationship maintenance in intercultural couples: An Interdependence analysis: Relational, Contextual, and Cultural Variations. *Maintaining Relationships Through Communication*. Canary D. & Dainton M. (eds). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Inc.; 2003, pp. 231–254.

7. Chebotareva E.Y., Jaber H. Problema zhiznennykh tsennostey v mezhetnicheskikh brakakh. Samorealizatsiya lichnosti v sovremennom mire [The problem of life values in interethnic marriages. Self-realization of personality in the modern world]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Moscow: Publishing house of the Russian Peoples' Friendship University; 2016, pp. 195–201. (In Russian).

8. Usova N.V. *Struktura i sotsialno-psichologicheskie faktory blagopoluchiya lichnosti v usloviyah migratsii: avtoreferat diss. kand. psikholog. nauk* [Structure and socio-psychological factors of subjective well-being of an individual in conditions of migration: abstract of a candidate dissertation in Psychology]. Saratov, 2012. 24 p. (In Russian).

9. Shamionov R.M. Kriterii subjectivnogo blagopoluchiya lichnosti: sociokulturnaya determinatsiya [Criteria for subjective well-being of an individual: sociocultural determination]. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psichologiya razvitiya* [News of Saratov University. New series. Series: Acmeology of education. Developmental Psychology]. 2015;3(15):213–219. (In Russian)

10. Egorova N.Y., Kuramshev A.V. Sovremennaya rossiyskaya semya: osnovnie tendentsii [Modern Russian family: main trends]. *Sotsialno-humanitarnie znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2008;4:106–118. (In Russian)

11. Zdravomislova O.M., Arutyunyan M.Y. *Rossiyskaya semya na evropeiskom fone* [Russian family on a European background]. Moscow: Editorial Press; 1998. 176 p. (In Russian)

12. Schvaneveldt P.L., Kerpelman J.L., Schvaneveldt J. Generational and Cultural Changes in Family Life in the United Arab Emirates: A Comparison of Mothers and Daughters. *Journal of Comparative Family Studies*. 2005;36(1):77–91.

13. Marghinani B. *Hidayah. Kommentarii musulmanskogo prava* [Al-Hidayah. Commentaries on Muslim law]. In 2 parts. Part 1. Vol. I-II. Tr. from English. Moscow: Walters Kluwer; 2010. 808 p. (In Russian)

14. Varshamova N.L., Danilova K.V., Yashina E.V. Concept “brak” v islame i christianstve [The concept of “marriage” in Islam and Christianity]. *Yazik nauki i*



N.G. Barinova

**Religiosity as a factor of subjective well-being of Russian women in cross-cultural...
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(2):480–498**

professionalnaya kommunikaciya. Sbornik nauchnig statei [The language of science and professional communication. Collection of scientific articles]. V. 1. Saratov: Publishing House of the Saratov State Law Academy; 2019, pp. 49–57. (In Russian)

15. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology. *Qualitative Research in Psychology*. 2006;3(2):77–101.

16. Busigina N.P. *Kachestvennie i kolichestvennie metodi issledovaniya v psikhologii: uchebnik dlya vuzov* [Qualitative and quantitative research methods in Psychology: a textbook for universities]. Moscow: Yurait Press; 2023. 423 p. (In Russian).

Информация об авторе

Наталья Геннадиевна Баринова, психолог, магистр психологии Московского государственного психолого-педагогического университета (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация; соискатель ученой степени кандидата философских наук, философский факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; магистрант второго года обучения теологического факультета Российского исламского института, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Nataliya G. Barinova, Psychologist, Master in Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, the Russian Federation; Applicant of the degree of Candidate of Philosophical Sciences, Department of Philosophy, M.V. Lomonosov Moscow State University; a second year student of Master's degree, Department of Theology, Russian Islamic Institute, Kazan, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10 апреля 2024

Одобрена рецензентами: 03 мая 2024

Принята к публикации: 16 мая 2024

Article info

Received: April 10, 2024

Reviewed: May 03, 2024

Accepted: May 16, 2024